

— Наш господин передал мне: он сейчас в городе Помберли. Сегодняшняя ночь — наш последний шанс. Удастся ли всё, зависит от тебя, — произнесла холодная тень, едва различимая в полумраке, обращаясь к Джошуа.

Убийца с пепельными волосами, облаченный в облегающий черный костюм, лишь молча кивнул.

— Разумеется, — тень тихо усмехнулась. Невозможно было разобрать, звучит ли в этом голосе насмешка или подобострастие. — Как только ты закончишь, наш господин дарует тебе высшую славу...

Глаза Джошуа вспыхнули фанатичным огнем. Его кожа, бледная от долгого отсутствия солнечного света, покрылась нездоровым румянцем от чрезмерного возбуждения.

— Кстати, те двое, которых ты встретил, когда ошибся дверью, были наемниками, верно? — Тан Юань, которому стало до крайности скучно, снова начал вертеться, дергая за одежду мирно читавшего рядом человека и поглаживая его волосы, которые, судя по всему, были очень приятны на ощупь.

— Что ты хочешь этим сказать? — Хила с легким вздохом отложил книгу. Он никогда не думал, что его терпение может быть настолько безграничным. Возможно, дело было в том, что прежде никто не позволял себе вести себя с ним так бесцеремонно, как Тан Юань.

— Давай станем наемниками! — Тан Юань навалился на него, прижимая к плечам, и радостно объявил о своем решении.

Хила почувствовал, что стал понимать его еще лучше: вспыльчивый, как весенний ветер, за которым не угнаться.

Только он успел заключить Тан Юаня в объятия, как тот подался вперед, прижавшись лицом к его шее. Хила почувствовал грубую текстуру кожи — это были его рога? В сердце внезапно кольнуло предчувствие опасности.

Не успел он осознать источник угрозы, как ощутил резкую боль в мочке уха. Тан Юань укусил его. Теплая вязкая жидкость выступила из ранки и... тут же была аккуратно слизана.

Хила застыл с каменным лицом. Чего еще можно было ожидать от этого человека?

Тан Юань, по всей видимости, чувствовал себя совершенно невинным. Глядя в бесстрастное лицо Хилы, он широко распахнул глаза и с самым серьезным видом произнес:

— Клянусь, я просто очень проголодался!

Хила почувствовал, что его лицо вот-вот треснет. Значит, он теперь служит в качестве аварийного рациона?

— Давай станем наемниками, только мы вдвоем, — Тан Юань потерся щекой о лицо Хилы, подсознательно пытаясь задобрить его.

Дорогой, не слишком ли быстро ты меняешь тему? — только это и смог подумать Хила. Он пристально посмотрел на Тан Юаня, но рука так и не поднялась, чтобы его ударить.

Он слишком дорожил им. Любая попытка причинить вред этому человеку пресекалась мозгом на корню. С того самого момента, как он впервые уступил, было предопределено, что впредь он будет раз за разом сдавать позиции, отступать шаг за шагом, теряя всякие принципы и границы.

Это было пугающе, но отпустить его он был не в силах.

Поэтому он тихо произнес свое неизменное слово:

— Хорошо.

Это было слово, которое он произносил чаще всего с тех пор, как встретил его. По мере того как росла его привязанность, частота этого слова только увеличивалась. Просто из-за этой привязанности он был готов согласиться на любое его решение.

— Ради нашего уединения нам стоит избавиться от Сайо и Скади, — нахмурился Тан Юань, погружаясь в раздумья. Похоже, план придется подкорректировать. Впрочем, так сценарий может выйти даже реалистичнее и убедительнее...

Скади и Сайо с недоумением озирались вокруг. Все ведь было хорошо, как же ситуация могла измениться до неузнаваемости за столь короткий срок?

Их тела покрывали раны, полученные в жестоком бою. У Сайо лопнули пряжки доспеха, глубокая кровавая борозда тянулась от левой лопатки до самой поясницы, обнажая плоть. На правой руке, сжимавшей меч, зияла рана, доходящая до кости. Его клинок был залит кровью, а кончик все еще торчал в груди поверженного врага, который так и не успел издать ни звука. Состояние Скади было не лучше: его бедро было пробито насквозь, он беспомощно стоял на одном колене. Шрам, тянувшийся от уголка глаза через всю правую щеку, кровоточил, делая его лицо пугающе свирепым, но у него не было свободной руки, чтобы вытереть кровь.

Их Король, которому они поклялись служить до конца своих дней, исчез. Его судьба была неизвестна, а жизнь висела на волоске.

Скади невольно вспоминал, как все началось.

В записке, которую глава Медуза передала Королю, упоминался город Мончи-Салир. Это был печально известный город тьмы, где не существовало правил, добра и зла — только бесконечные убийства и реки крови. Это было самое хаотичное место во всей Бездне. Но какой бы опасной ни была задача, они были готовы выполнить ее ради своего Короля. Ведь он был тем, кому они присягнули с момента рождения, единственным смыслом их существования и их вечной верой.

Когда они собирались покинуть город, мужчина, неотступно следовавший за Королем, сказал, что ему нужно уладить кое-какие дела, и он вскоре догонит их. Однако едва они покинули ворота и достигли Леса Теней, как путь им преградил отряд ассасинов под предводительством сероволосого мужчины. Завязался бой.

Поначалу, хотя ассасины и использовали преимущество местности, появляясь и исчезая в тенях Леса Теней, они были типичными теновыми убийцами — крайне опасными и быстрыми. Они доставляли Скади и Сайо немало хлопот, оставляя мелкие порезы, но серьезной угрозы не представляли. Число нападавших таяло, а Король, способный свободно управлять силой Бездны, не страдал от неблагоприятной среды леса.

Но законы мироздания неумолимы: даже самая могущественная сила имеет предел. Когда Король сразил последнего тенового ассасина, его мощь начала иссякать, а на лице проступила усталость.

И именно в этот момент сероволосая тень, двигавшаяся вдвое быстрее остальных, возникла за спиной Короля, нанося смертельный удар, подобный броску гадюки. Скади и Сайо были в трех метрах и не успевали прийти на помощь. К счастью, Король словно предвидел это: он стремительно развернулся и направил сгусток энергии Бездны в грудь нападавшего. Однако из-за истощения удар вышел неточным — он лишь искалечил правую руку врага, временно выведя его из строя.

Когда Король собрался нанести решающий удар, со всех сторон на них нахлынула толпа смертников с застывшими лицами, в чьих глазах не было ни капли жизни. Казалось, это нападение было спланировано заранее.

Движения Короля заметно замедлились, лицо стало еще бледнее — сила была почти на исходе. Скади и Сайо в отчаянии пытались прорваться к нему, но их удерживали смертники, вынуждая постоянно отражать атаки, грозившие им гибелью.

К счастью, Король продержался до конца и перебил всех нападавших. Скади и Сайо уже было вздохнули с облегчением, но тут случилось ужасное...

Сероволосый ассасин, все это время таившийся рядом, нанес удар. Когда они обернулись, Король уже лежал на земле. Кровь на его груди расплывалась ярким, ослепительным пятном, похожим на жаркое пламя, готовое выжечь их глаза дотла.

И тогда сереброволосый мужчина, который якобы ушел по делам, возник словно из ниоткуда. Он бросился к лежащему Королю и, молча и бережно, поднял его на руки. В этот момент сероволосый ассасин, увидев нечто, внушающее первобытный ужас, закричал от отчаяния. Серебристо-белая лента света окутала его тело, и на нем начали появляться глубокие порезы, будто от невидимых лезвий.

Один удар, второй...

Словно пытка тысячи порезов...

Его мучительный вопль был подобен крику самой души, покидающей этот мир.

В этих страданиях он и исчез из Бездны...

Глядя на то, как кусок окровавленной плоти испускает дух, сереброволосый мужчина вдруг расправил за спиной два белоснежных крыла. Они сияли, освещая вечную тьму Бездны. Он стремительно взмыл в небо, на прощание бросив на них холодный взгляд, который вонзился в их души, словно ледяное лезвие, готовое заморозить их навеки.

Когда они пришли в себя, догнать его было уже невозможно. В их сердцах с тяжелым предчувствием всплыло имя: Ангел Смерти — Хила.

<http://bllate.org/book/18897/1847438>